

Золотая гора

Промотался-прогулялся купеческий сын, до того пришло, что есть нечего; взял он лопату, вышел на торговую площадь и стал поджидать - не наймет ли кто в работники. Вот едет семисотный купец в раззолоченной карете; увидали его поденщики и все, сколько ни было, врозь рассыпались, по углам попрятались. Оставался на площади всего-навсего один купеческий сын. "Хочешь работы, молодец? Наймись ко мне", - говорит семисотный купец. "Изволь; я за тем на площадь пришел". - "А что возьмешь?" - "Положи на день по сотне рублей, с меня и будет!" - "Что так дорого?" - "А дорого, так поди - ищи дешевого; вишь, сколько народу здесь было, а ты приехал - все разбежались". - "Ну, ладно! Приходи завтра на пристань". На другой день поутру пришел купеческий сын на пристань; семисотный купец давно его дожидается. Сели они на корабль и поехали в море.

Ехали, ехали - посреди моря остров виднеется, на том острове стоят горы высокие, а у самого берега что-то словно огнем горит. "Никак пожар виден!" - говорит купеческий сын. "Нет, это мой золотой дворец". Привалили к острову, вышли на берег; навстречу семисотному купцу прибежала жена вместе с дочкою, а дочь - такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать. Тотчас они поздоровались, пошли во дворец и нового работника с собой взяли; сели за стол, стали пить-есть, веселиться. "Куда день ни шел! - говорит хозяин. - Сегодня попируем, а завтра и за работу примемся". А купеческий сын был собою молодец, статный, рослый, кровь с молоком; полюбился он красной девице. Вышла она в другую комнату, вызвала его тайком и дала ему кремень да кресало: "Возьми, будешь в нужде - пригодится!"

На другой день семисотный купец отправился с своим работником к высокой золотой горе: лезть на нее - не взлезть, ползти - не всползти! "Ну-ка, - говорит, - выпьем наперед". И поднес ему сонного зелья. Работник выпил и заснул. Купец достал нож, убил ледащую клячу, выпотрошил, положил парня в лошадиное брюхо, сунул туда лопату и зашил, а сам в кустах притаился. Вдруг прилетают вороны черные, носы железные, ухватили падаль, унесли на гору и ну клевать; съели лошадь и стали было добираться до купеческого сына. Тут он проснулся, от черных воронов отмахнулся, глянул туда-сюда и спрашивает: "Где я?" Отвечает семисотный купец: "На золотой горе; бери-ка лопату да копай золото".

Вот он копал, копал, все на низ бросал; а купец на возы складывал. К вечеру девять возов поспело. "Будет! - говорит семисотный купец. - Спасибо за работу, прощай!" - "А я-то?" - "А ты как знаешь! Вас там на горе девяносто девять сгнуло; с тобой ровно сто будет!" - сказал купец и уехал. "Что тут делать? - думает купеческий сын. - Сойти с горы никак нельзя; приходится помереть голодною смертью!" Стоит на горе, а над ним так и выются вороны черные, носы железные: видно, добычу почуяли! Стал он припоминать, как все это сделалось, и пришло ему на ум, как вызывала его красная девица, подавала кремень да кресало, а сама приговаривала: "Возьми, будешь в нужде - пригодится!" - "А ведь это она недаром сказала! Дай попробую". Вынул купеческий сын кремень и кресало, ударил раз - и тотчас выскочило два молодца: "Что угодно? Чего надобно?" - "Снесите меня с горы к морскому берегу". Только успел вымолвить, они его подхватили и бережно с горы снесли.

Идет купеческий сын по берегу, глядь - мимо острова корабль плывет. "Эй, добрые люди корабельщики! Возьмите меня с собой". - "Нет, брат! Некогда останавливаться, мы за эту остановку сто верст сделаем". Миновали корабельщики остров - стали дуть им ветры встречные, поднялась буря страшная. "Ах! Видно, он не простой человек; лучше воротимся да возьмем его на корабль". Повернули к острову, пристали к берегу, взяли купеческого сына и отвезли его в родной город.

Много ли, мало ли прошло времени - взял купеческий сын лопату, вышел на торговую площадь и ждет наемщика. Опять едет в раззолоченной карете семисотный купец; увидали его поденщики, все врозь рассыпались, по углам попрятались. Оставался один купеческий сын. "Наймись ко мне", - говорит ему семисотный купец. "Изволь! Положи на день по двести Рублев и давай работу". - "Экой дорогой!" - "А дорогой, так поди - поймай дешевого; вишь, сколько народу здесь было, а ты показался - сейчас разбежались". - "Ну, ладно! Приходи завтра на пристань".

Наутро сошлись они у пристани, сели на корабль и поехали к острову. Там один день прогуляли, а другой настал - к золотой горе отправились. Приезжают туда, семисотный купец подносит работнику чарку: "Ну-ка выпей наперед!" - "Постой, хозяин! Ты всему голова, тебе первому и пить; дай я тебя своим попотчую". А уж купеческий сын загодя сонным зельем запаса; налил полный стакан и подает семисотному купцу. Тот выпил и заснул крепким сном. Купеческий сын зарезал самую дрянную клячу, выпотрошил, положил своего хозяина в лошадиное брюхо, сунул лопату и зашил, а сам в кустах спрятался.

Вдруг прилетели вороны черные, носы железные, подхватили падаль, унесли на гору и принялись клевать. Пробудился семисотный купец, глянул туда-сюда: "Где я?" - спрашивает. "На горе; бери-ка лопату да копай золото; коли много накопишь, научу - как с горы спуститься". Семисотный купец взялся за лопату, копал, копал, двенадцать возов накопал. "Ну, теперь довольно! - говорит купеческий сын. - Спасибо за труд, прощай!" - "А я-то?" - "А ты как знаешь! Вас там на горе девяносто девять сгнуло; с тобой ровно сотня будет!" Забрал купеческий сын все двенадцать возов, приехал в золотой дворец, женился на красной девице, дочке купца семисотного; овладел всем его богатством и со всей семьей переехал жить в столицу. А семисотный купец так на горе и остался; заклевали его вороны черные, носы железные.